

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

Чьи же эти детки...

ПО СТРАНИЦАМ ПОПУЛЯРНОЙ
ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ

Евгений Петров

**Чьи же эти детки... По страницам
популярной телепередачи**

«Издательские решения»

Петров Е.

Чьи же эти детки... По страницам популярной телепередачи /
Е. Петров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-563739-0

Благодаря генетической экспертизе гости программы получают возможность установить отцовство и потребовать уплаты алиментов, подтвердить родство и воссоединиться с родными, определить законных наследников и узнать больше о своей родословной. Стать героем программы и бесплатно сдать тест ДНК может любой человек, попавший в трудную жизненную ситуацию.

ISBN 978-5-00-563739-0

© Петров Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Дети	8
Ринат	8
– А где ...?	8
Муха...	9
– Мясо...	10
Инна	12
Дорога домой...	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Чьи же эти детки...

По страницам популярной телепередачи

Евгений Петров

© Евгений Петров, 2022

ISBN 978-5-0056-3739-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Геннадий уверенно устроился в широком кресле. Глаза обежали зрителей расположившихся на выстроенных амфитеатром креслах. Напротив мужчины сидели несколько, как предположил Геннадий, экспертов. Среди них он узнал парочку изредка мелькавших на экранах артистов, но как ни старался, так и не смог вспомнить, в каких фильмах и в каких ролях они появлялись. Мысленно Геннадий махнул на это рукой. Мало ли кто и где снимался. Не в этом же все-таки дело.

Мужчина посмотрел на сидевшую неподалеку в таком же кресле бывшую жену. Алевтина настороженно взглянула на Геннадия и нервно отвернулась к недовольно скривившейся подруге. Глаза подруги сверкнули укором. Рядом с женщинами разместились дети, Ринат и Инна, уткнувшиеся взором в пол. Разобрать выражение их лиц не представлялось возможным.

Геннадий отер ладонью неожиданно выступивший пот.

Пора бы и приступить к тому делу, ради которого все они тут собрались.

Помещение осветилось.

В центр площадки прошествовала ведущая программы.

– В нашу программу обратился Геннадий Матвеевич Дерюгин, – звонким голосом провозгласила она, – Мужчина утверждает, что его дети от бывшей жены Алевтины не имеют к нему никакого отношения, и что Алевтина родила их от другого мужчины.

Она обратилась к Геннадию:

– Почему Вы считаете детей не своими?

Геннадий на мгновение растерялся. Надо что-то говорить, но что?

– Мы познакомились, – наконец с трудом выговорил он, – когда нам обоим было... – он запнулся и продолжил, не вдаваясь в подробности, – ... достаточно давно.

Он замолчал, словно собираясь с мыслями.

В голове закружились воспоминания, делиться которыми мужчина ни с кем не собирался:

...Геннадий пришел в поликлинику на прием. Нужно было подписать справку медкомиссии для устройства на завод. Очередь двигалась на редкость медленно. Бабки-пенсионерки, не желающие сидеть в общей очереди, проникали в кабинет, опережая остальных пациентов. И так раз за разом, не обращая никакого внимания на время, указанного в талончиках. Рядом с Геннадием дожидалась возможности попасть на прием довольно симпатичная девушка. Заметив пристальный взгляд Геннадия, девушка широко улыбнулась и, указав глазами на дверь кабинета, пожала плечами, мол: «Что поделаешь? Такова жизнь».

Наконец Геннадию удалось проскользнуть к врачу.

Через несколько мгновений он вышел и, придержав дверь, пропустил в кабинет девушку. А сам остался дожидаться ее на улице...

– А через некоторое время мы уже стали жить вместе.

– А почему вы решили проверить... – спросила артистка ваших детей на соответствие вашему ДНК?

– Я предполагаю, – медленно выговорил Геннадий, – что Алевтина мне изменяла.

– Да как ты можешь такое говорить?! – вскинулась Алевтина подруга, – Аля никогда...

Бывшая жена посмотрела на Геннадия странным взглядом. Мужчина отвернулся, с трудом пряча усмешку.

– У меня есть доказательства, – заявил Геннадий, – она встречалась с другим мужчиной.

– С кем же?

Дети настороженно посмотрели на Геннадия.

– Был такой Борис, – отдельно и нарочито отчетливо произнес мужчина, пряча взгляд от них.

– Мы постарались найти Бориса, – выговорила ведущая, она сделала паузу, – но так и не смогли его найти...

Губы Геннадия изогнулись в улыбке. Борис давно спился, и следы его давно потерялись. Искать его не было никакого смысла...

Дети переглянулись между собой, но не сказали ни слова.

– Дети у вас уже совсем взрослые. Они не нуждаются в ваших алиментах. Им не нужны ваши деньги, – заявил один из экспертов, юрист, – Так, какая же вам разница, ваши они или нет?

– Тут дело принципа, – возразил Геннадий.

– Пригласим в студию... ваших внуков.

Перед глазами собравшихся появились, с интересом оглядывающиеся по сторонам Костя, Даша и младшенькая Дуся.

– Бабушка! – крикнули девочки, бросившись к Алевтине.

Следом за ними к бабушке прильнул и мальчишка

Лицо женщины осветилось радостью. Она прижала обоих к груди.

– Тут еще и дедушка, – шепнула Алевтина.

Даша обернулась и бросилась к Геннадию. За ней поспешила и Дуся.

– Дедушка, я соскучилась по тебе, – она прижалась к мужчине.

Внуки радостно облепили мужчину. Геннадий ласково погладил детишек по головам.

Актриса с дивана экспертов невольно вытерла слезы.

– Чего вам еще надо? – воскликнула она укоризненно, – вон какие у вас замечательные внуки.

Внуков увели за ширму.

– А если окажется, что они вам не родные, – заговорил юрист, – как вы будете к ним относиться?

– А почему я должен относиться к ним как-то иначе? – удивился Геннадий.

– Вот вы и сами ответили на свой вопрос, – удовлетворенно откинулся на спинку дивана артист мужчина, – может уже не стоит...

– Мне нужно знать истину! – уверенно сказал Геннадий.

– Ну, что ж, – заявила ведущая, – выслушаем результат тестирования. Дадим слово специалисту.

Шурша конвертом, в студию вошел седовласый человек. Он внимательно оглядел присутствующих.

– Устанавливаем родство, – монотонным голосом проговорил он, – между Дерюгиным Геннадием Матвеевичем – это предполагаемый отец и Дерюгиным... Ринатом – предполагаемым сыном.

Из конверта появился лист бумаги.

– Вероятность того, что вы являетесь отцом и сыном составляет...

Геннадия захлестнули воспоминания...

Дети

Ринат

– А где ...?

Надвигался зимний вечер. Стремительно темнело. На землю упали темно-синие тени.

В морозном воздухе лениво пролетали редкие узорчатые снежинки. Снег основательно запорошил тропинку, ведущую к дому, густым пологом. Деревья в саду покрыли все веточки искрящимися валиками инея. Пушистыми шариками выглядели кусты. Сухие крапивные стебли с пожухлыми скукоженными листьями упрямо выглядывали из сугробов. Живописные грозди черноплодки, слегка прикрытые белыми шапками, грустно поглядывали на затянутые морозными узорами стекла окон.

Протяжно скрипнула дверь, выпуская из избы Геннадия. Проскребла по доскам лопата, очищая крыльцо. Прогнулись ступени. Сыпались на тропинку белые хлопья. Шуршала лопата, вгрызаясь в снег. Разлетались по сторонам комья, пятная гладкое покрывало сугробов.

Потревожено свалились с веточек снежные буртики, расчерчивая снег короткими отрезками.

Протянулась за Геннадием ровная расчищенная полоска дорожки. Тщательно выравнивались стенки с обеих сторон. Пар клубами вырывался изо рта мужчины. Геннадий старательно прогребал в саду лабиринт ровных тропинок, огибающих спрятанные в сугробах грядки. Выбился из-под тулупа шарф. Сдвинулась на затылок шапка.

Геннадий удовлетворенно оглядел сделанную работу. Сбросив рукавицы, мужчина зачерпнул горсть снега и отер разгоряченное лицо.

Ноги протопали по порогу, стряхивая налипший снег. Лопата устало устроилась в углу.

Геннадий шагнул в комнату в клубах морозного воздуха.

Жарко топилась печка, разливая приятное тепло по всему помещению. Шелестя тулуп разместился на вешалке. Потирая руки, Геннадий прислонил ладони к горячей стенке печи.

Аля раскатывала тесто, готовясь к стряпне. Рядом улегся смазанный маслом противень.

– Ты что-то задумала? – спросил жену Геннадий.

– Да, вот решила булочки испечь, – отозвалась женщина.

– К ужину-то успеешь? – проговорил мужчина, поглядывая на часы.

– Постараюсь. А ты лучше иди к Ринатику. Кстати, он уже поужинал. А тут я и одна справлюсь.

В комнате весело прыгал на большом мяче двухгодовалый Ринат. Звонкий смех разносился по дому.

Геннадий прошел к сыну.

– А ну, давай-ка, сынок, что-нибудь построим.

Геннадий уселся на пол рядом с ребенком. Некоторое время они катали друг мячик. Потом Ринат вытащил коробку с кубиками.

В кухнебрякнул вставляемый в духовку противень.

Тимур вскочил на ноги и бросился к матери.

– Что там, мама?

– Я булочки поставила, – отозвалась Алевтина, – скоро будут готовы...

– Булочки! – захлопал в ладоши мальчишка, – вкусненькие!

Рот его широко раскрылся в зевке.

– Ложись-ка уже спать.
Геннадий уложил ребенка, старательно подоткнул одеяло. Щелкнул выключатель.
В помещении поплыл аппетитный аромат.
– Ой! – воскликнул сквозь дремоту Ринат и вскочил в кровати, – Булочки!
– Спи, маленький, – ласково произнесла Алевтина, – они горяченькие. Ты ротик обожжешь. Утром они остынут и покушаешь холодненькие... Засыпай скорее.
Некоторое время поворочавшись, Ринат заснул...

...Яркий свет заставил мальчишку проснуться.

Ринат резво поднялся на ноги. Оглядевшись по сторонам, он развел ладошки в стороны.

– А где мои аодненькие булочки? – растерянно произнес о

Муха...

Поездка выдалась на редкость продолжительной. Сначала они тряслись в переполненном автобусе, направляясь в поликлинику. Затем последовало утомительное ожидание в длинной очереди. И это все из-за очередной справки нужной только для того, чтобы устроить ребенка в детский сад.

Ринат оживленно суетился в просторном холле и коридорах, бегая наперегонки с другими детишками. Очередь продвигалась до удивления медленно. Наконец, перед Алевтиной и Ринатом открылась дверь кабинета.

Ринат, с любопытством оглядываясь, перешагнул через низенький порожек...

...Вагон дребезжал. За трамвайным окном проплывали заснеженные улицы. Деревья выглядели нереальными, словно искусственными. Белые пушисты веточки напоминали нечто сказочное. А еще больше они похожи на печенье «спаржа» из далекого детства. Алевтина заморожено провожала взглядом приуснувший в сумерках город. Рядом с женщиной уткнулся носом в запотевшее окно Ринат. Мальчишка откровенно скучал. Тянущиеся мимо пейзажи нисколько не впечатляли его.

Стянув с ручонки варежки, ребенок принялся выводить на подзастывшем стекле замысловатые узоры.

Ринат увлекся новым занятием. Он старательно водил по стеклу пальчиком, от усердия высунув кончик языка. Ссыпались из-под пальцев оконного художника мелкие хлопья соскребаемого инея. Кружочки, черточки, изображаемые мальчишкой, пересекались в самых неожиданных сочетаниях.

Некоторое время Алевтина заинтересованно наблюдала за действиями сына.

Наконец, женщина не выдержала:

– Что ты рисуешь? – спросила она.

Ринат обернулся к матери.

– Как ты не видишь? – громко возмутился он, привлекая к себе внимание немногочисленных пассажиров.

– Что я должна увидеть?

– Да, ты смотри, – запальчиво проговорил Ринат, тыча пальчиком в изображенные на стекле каракули.

Как ни старалась Алевтина разобраться в линиях, нацарапанных сыном, так и не смогла.

– И что это у тебя? – не выдержав, спросила она.

– Муха! – уверенно заявил мальчик.

– Муха? – удивленно переспросила Алевтина.

– Ну да!

Ринат водил пальцем по нарисованным линиям приговаривал:

– Это у мухи крылышки! – палец выводил два длинных овала.

– Это – тувилище, – еще один овал побольше.

В салоне трамвая внезапно наступила тишина. Редкие пассажиры внимательно прислушивались к разговору. Мало ли что можно услышать.

– Это – головка, глазки, ротик. А это – носик, – продолжал пояснения Ринат.

Путешествие пальца по рисунку продолжилось.

– Это лапки!

Алевтина внимательно вгляделась в линии.

– А это что?

– А это у мухи пися!

Пассажиры закатились в единодушном хохоте...

– Мясо...

В доме появились редкие гости. Из другого города приехали друзья, давно не посещавшие Геннадия и Алевтину.

Отряхнув в сенках промокшую одежду, гости проскользнули в прихожую. Простучала снятая обувь. Сергей, оживленно жестикулируя, приветствовал Геннадия.

– Привет, дружище, – грохотал он громовым басом, – давно не встречались.

– Лет десять, – радушно отозвался хозяин квартиры, – да, вы проходите, не стесняйтесь.

– Мы и не стесняемся, – заявил Сергей, проходя мимо Геннадия.

Лариса прошмыгнула следом за мужем.

В комнате стало неожиданно тесно и шумно. Сергей и Лариса заинтересованно разглядывали сделанный хозяевами ремонт. Геннадий гордо демонстрировал собственноручно приклеенные обои.

Сергей внимательно вглядывался в тесно расставленные на самодельных, во всю стену, стеллажах книги. Пальцы медленно поглаживали корешки, время от времени останавливаясь. Сергей вчитывался в названия. Доставая отдельные тома, Сергей шелестел перелистываемыми страницами.

Посреди комнаты копошился Ринат, увлеченно перебирая рассыпанные по столу игрушки. Он выстроил из кубиков вполне приличный замок. Геннадий осторожно перенес Ринатову постройку на комод, освобождая стол.

На кухне хлопотали женщины, готовя угощение. Они о чем-то приглушенно беседовали.

Мужчины начали выставлять на стол стаканы и рюмки. Брякали тарелки.

За окном постепенно темнело.

Сергей несколько раз украдкой посмотрел на часы.

– Вы куда-то торопитесь? – удивленно спросил Геннадий.

– Не особо, но...

– Никаких но, – оборвал друга Геннадий, – и так очень редко видимся. Ночуйте у нас. Все равно завтра выходной...

Разговор прервал протяжный зевот Рината. Мальчишка с упоением широко зевал, сопровождая это действие громким завыванием.

– У-у... Приплыли, – протянул Геннадий, – видишь, засыпает.

– Тогда укладывай уже ребенка, – посоветовал Сергей, – а мы вполне можем посидеть и на кухне.

Геннадий уложил Рината в кроватку. Мальчишка повернулся на бок и сладко засопел, проваливаясь в сон.

Мужчины бесшумно перенесли в кухню все приготовленное для застолья. Женщины торопливо накрыли стол. Щелкнул выключатель, погружая комнату в темноту.

Хлопнула дверца холодильника. Проскрежетала отвинчиваемая крышка бутылки. Забулькала в бокалах жидкость. Застучал нож, нарезаая огурчики, сыр, колбаску. Зашуршала накладываемая в тарелку нарезка. С характерным звуком открылась банка селедки. Звякнули раскладываемые возле тарелок вилки.

Придвинулись к столу стулья. За столом завязалась неторопливая негромкая беседа. Еле слышно шкворчала на сковородке поджариваемая картошка. Звенело сталкивающееся стекло бокалов. Звучали негромкие тосты.

Алевтина, легко приподнявшись со стула, открыла крышку сковороды. Шкворчание картошки стало более слышным. Защелкали выпрыгиваемые из сковородки капельки растопившегося масла. Над собравшимися прокатился аромат жареного. Густо запахло специями. Алевтина, оглянувшись на темную комнату, поспешно опустила крышку обратно.

– Еще немного, – проговорила она, – и будет готово.

Дзинькнули бокалы в очередном тосте. Звякнули вилки, подхватывая куски нарезки. Неторопливо тянулась беседа, разделяемая возгласами: «А помнишь?»

– Пора, – произнесла Алевтина, отключая электроплитку.

Сковородка устроилась на специальной подставке. Алевтина отложила в сторону крышку.

Неожиданный шум у двери заставил всех обернуться.

В дверях стоял заспанный растрепанный Ринат. Кулачки усиленно протирали глаза.

– Мясо едите? – обиженно протянул мальчишка...

Инна

Дорога домой...

Алевтина с Инной возвращались из садика. Санки легко скользили по утоптанной заснеженной дорожке. Инна крепко держала в кулачке лопатку и заинтересованно таращилась по сторонам. Желтовато-коричневые сухие стебли засохшей крапивы, накрытые пушистыми снежными шапками, возвышались над сугробами. Девочка старательно сшибала лопаткой их верхушки. Рассыпался под ударами снег, пятная слежавшуюся гладкую поверхность. Тихонько поскрипывали полозья санок. Сверкали на солнце искорки ледяных кристалликов. Шелестело при каждом шаге пальто Алевтины.

Мелькали, перелетая с дерева на дерево, синички. Наохлившись устроились на увешенной ярко-красными гроздьями рябине воробышки. Хрипло кричали в вышине безоблачного неба серые вороны. Пробежала по стволу стремительная белочка. Испуганно вспорхнула от зверька белобокая сорока. Важно шагали по тротуару голуби, покачивая при каждом шаге головами. К голубиной компании спланировала ворона. Ткнув клювом хлебную корку, она поднялась и улетела. Голуби растерянно продолжали шествовать по дорожке, выискивая что-то, заметное только им.

Алевтина загадочно обернулась к дочери.

– Ну-ка, Инночка, – обратилась она к нему, – скажи, чем ворона отличается от голубя?

Мало ли чем могли различаться в принципе похожие птицы. Можно, конечно сравнить размеры, цвет. Мало ли чего еще...

– Карром! – уверенно заявила девчушка.

– Каром? Это... – не сразу сообразила женщина.

И вдруг поняла: «Вороны же кричат: Карр, карр». Удивительно точное и неожиданное получилось сравнение.

За поворотом тропинки показалась остановка трамвая.

Санки остановились. Прижимая лопатку к груди, Инна неуклюже поднялась. Рука в варежке поправила шарфик.

Ожидание затягивалось. Алевтина огляделась по сторонам. Возле отдаленной девятиэтажки пробежала стайка бродячих собак.

– Ой! – вскрикнул девочка, – собаки!

Она теснее прижалась к маме. Ладонки закрыли лицо. Брякнулась на тропинку вырванная лопатка.

– Вдруг собака дырочку прокусит! – еле слышно проговорила Инна, – и мяско выест... Я же из мяса сделана...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.